

С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университетінің Ғылым жаршысы (пәнаралық) = Вестник науки Казахского агротехнического университета им. С.Сейфуллина (междисциплинарный). - 2021. - №2 (109). - С.78-86

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО ОПЫТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ (1920- 1930-е гг.)

*Жұман Г., к.и.н., и.о.ассоц. проф.,
Джумалиева Л.Т., к.и.н., и.о.ассоц. проф.,
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина,
проспект Жеңіс, 62, г. Нур-Султан, 010011, Казахстан,
guliktim@mail.ru*

Аннотация

В статье на основе архивных источников анализируются основные тенденции и особенности развития кустарной промышленности Казахстана в условиях советского опыта экономической модернизации. Авторы статьи освещают процесс кооперирования кустарной промышленности, подчеркивают роль и значение кустарных производств не только в восстановлении народного хозяйства республики, но также и в удовлетворении потребительских нужд населения.

На основе критического анализа архивных источников рассмотрены причины недостаточного финансирования кустарной промышленности. Авторы приводят к выводу о том, что деформация отраслевой структуры экономики Казахстана, а также отсутствие стратегического планирования развития отраслей промышленности в регионах страны предопределило судьбу кустарной промышленности.

Методология исследования строится на концепциях отечественных представителей национальной интеллигенции периода 1920-1930-х гг., в частности, Т. Рыскулова, М. Шокая, Ж. Султанбекова о положении кустарной промышленности в исследуемый период.

Источниковую базу составили материалы из фондов Российского Государственного архива Экономики (РГАЭ) г. Москва, Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) г. Москва, Архива Президента Республики Казахстан (АП РК), Центрального Государственного архива (ЦГА) г. Алматы, а также архивные источники из фондов Государственного архива Жамбылской области (ГАЖО), г. Тараз.

Ключевые слова: Казахстан, кустарная промышленность, промысловая кооперация, новая экономическая политика, индустриализация, продовольственное обеспечение.

Введение

Кустарная промышленность в 1920-1930-е гг. играла важную роль в развитии экономики Казахстана. Отдаленность промышленности от источников сырья, слабое развитие местной промышленности и путей сообщения дали определенный толчок развитию кустарной промышленности. А разнообразие природных богатств края предопределило основные темпы развития кустарной промышленности в исследуемый период.

Значимость кустарной промышленности республики была обусловлена сложной политической и социально-экономической обстановкой, которая указывала на необходимость скорейшего увеличения производства предметов широкого потребления, в котором так остро нуждалось население республики. Вторая половина 20-х – первая половина 30-х гг. XX века характеризовались ухудшением продовольственной ситуации в республике. Степень удовлетворения потребностей населения Казахстана была катастрофически низка, и указывала на критическое положение в области

обслуживания потребительских нужд населения. Соответственно, решение этой проблемы ложилось на плечи кустарной промышленности, которая впоследствии и стала основой для развития легкой промышленности.

Исследование данной проблемы имеет важное практическое значение, так как в условиях современной рыночной экономики Казахстана кустарное производство продолжает играть важную роль. В повседневном быту мы активно пользуемся многими группами товаров, которые создают кустари, ремесленники. При этом необходимо отметить, что оригинальные изделия ручной работы, народно-прикладного творчества, которые активно применяются сегодня в быту, пользуется большим спросом. Ведь мастера при изготовлении того или иного изделия вкладывают в него свою душу, делая их неповторимыми и уникальными. Сюда можно отнести предметы роскоши, костюмы в национальном стиле, кружева, ювелирные изделия, изделия из кожи, дерева, посуду из глины и стекла и т.д.

Материалы и методика исследований

Источниковую базу исследования составили документальные материалы из фондов Российского Государственного Архива Экономики (РГАЭ) г. Москва: «Народный Комиссариат финансов СССР» (фонд 7733); Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) г. Москва: «Совет народных

Комиссаров СССР (Министров СССР)» (фонд 5446); Архива Президента Республики Казахстан (АП РК): «Киргизский (Казахский) комитет РКП(б) (Киробком РКП(б))» (фонд 139), «Казахский краевой комитет ВКП(б) (Казкрайком ВКП(б))» (фонд 141), «Казахская Краевая Контрольная Комиссия ВКП(б) – Народный Комиссариат рабоче-крестьянской инспекции КАССР

(Казахский краевой Комитет ВКП (б) – НКРКИКАССР)» (фонд 719); материалы Центрального Государственного архива (ЦГА): Центральное статистическое управление при Совете Министров Казахской ССР (фонд 698); Планирование и статистика (фонд 962); также архивные источники из фондов Государственного архива Жамбылской области (ГАЖО), г. Тараз: «Аулие-Атинский уездный исполнительный Комитет Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов»(фонд 50), Фонд личного происхождения(фонд 1111).

Значительный по объему массив документальных материалов, широкий круг правительственных и партийных постановлений, позволил сделать принципиально важные выводы о значимости кустарной промышленности в условиях советского опыта модернизации (1920-1930–е гг.).

Источниковая база включает также сведения из журналов периода 1920-1930-х годов: «Народное хозяйство Казахстана», «Пути индустриализации», а также материалы из газеты «Советская степь».

Методологической базой исследования являются работы отечественных представителей национальной интеллигенции, которые являлись непосредственными участниками экономической модернизации 1920-1930-х гг., в частности, Т. Рыскулова, М. Шокая, Ж. Султанбекова, К. Сарымулдаева[1], чьи труды

свидетельствовали о многогранности проблемы в области индустриального развития республики. Представители национальной элиты затрагивали важные аспекты, связанные с особенностями развития кустарной промышленности, отмечали ее недостаточное финансирование и фактическое отсутствие поддержки со стороны центральных органов, открыто указывали на нежелание Центра развивать кустарную промышленность.

С представителями национальной интеллигенции был солидарен и знаменитый советский экономист А. Поднек [2]. Пристальное внимание А. Поднека было обращено на развитие кустарной промышленности. В частности, автор отмечал, что на первом этапе проведения индустриализации предпочтение отдавалось крупной индустрии, что в свою очередь, отодвигало на задний план чрезвычайно важную отрасль – мелкую кустарную промышленность, имевшую огромное значение в деле развития производства продукции первой необходимости. По мнению автора, «ближайшей задачей должно было стать детальное изучение проблем мелкой кустарной промышленности», в этом случае «подобная постановка вопроса поможет избежать дальнейших ошибок при проведении индустриализации» [2, с. 61].

Основные результаты исследований

После окончания Гражданской войны 1918-1920 гг. все

возрастающее значение в республике приобретает кожевенно-

меховая, овчинная, шубная, рыбная, текстильная, мельничная, маслобойная и другие отрасли. В совокупности здесь представлены именно те отрасли народного хозяйства, которые первыми должны были прийти на помощь пострадавшему от политики «военного коммунизма» населению.

Все перечисленные предприятия были кустарного и полукустарного типа [3, л. 3-4]. Общее оживление промышленности республики наблюдается только в 1922-1923-е гг. По хронологии этот период совпал с реализацией новой экономической политики. В это время определенная часть крупных, средних и мелких предприятий кустарного и полупромышленного типа была уже национализирована. Следует отметить, что государство было заинтересовано в национализации только тех кустарных предприятий, которые с технической точки зрения удовлетворяли интересы государственных органов, так как во многих случаях имели большие преимущества.

Судьба кустарных предприятий, которые не были переданы в государственную собственность была определена следующим образом: их планировали передать промысловой кооперации, которая играла важную роль как в годы восстановительного периода, так и в годы социалистической реконструкции страны.

Существовали определенные трудности, которые указывали на критическое положение промышленности республики в

1921-1922 гг. Важные сведения, свидетельствовавшие о тяжелом положении национализированных кустарных предприятий, мы находим в Российском Государственном архиве экономики (РГАЭ). Эти документы свидетельствуют об многочисленных неудачных попытках наладить производство в национализированных предприятиях всевозможных отраслей, в том числе и кустарной промышленности. Причины провалов заключались в том, что арендаторы не имели достаточных денежных ресурсов для «надлежащего ремонта этих предприятий» [4, л. 39].

Тяжелое положение кустарной промышленности характеризовалось колоссальным недопроизводством, плохим техническим состоянием, недостатком топлива и подсобных материалов, слабой производительностью труда, которое сохранялось и в последующие годы.

Соответственно, большие надежды возлагались на государственные органы, которые должны были оказывать кустарной промышленности посильное содействие в улучшении техники производства. В результате, в целях всемерного развития кустарного производства из Центра было получено около 2 млрд рублей. С целью быстрого и безболезненного восстановления кустарного производства было принято решение об объединении кустарей в промысловые кустарные артели, параллельно с этим решалась и проблема безработицы [5, л. 236-237].

Планировалось создание кустарных артелей в тех местах, где уже имелись кадры кустарей, работавших до этого времени самостоятельно. Предусматривалось укрепление ранее существовавших артелей и объединение их в районные кустарные и губернские отделы. Рассматривалась возможность организации учебно-показательных мастерских, в первую очередь по текстильно-ткацкому делу, а также необходимость снабжения казахского населения усовершенствованными ткацкими станками и станками для выделки деревянной посуды в обмен на получение части изготовленного продукта [6, л. 7-8].

Существующая промышленность была не в состоянии удовлетворить потребности населения. Казахское население в основном занималось домашним производством. Если, к примеру, взять степной район, то здесь главными промыслами являлась обработка шерсти и выделка кож самым примитивным способом. К тому же каждая хозяйка имела свое ручное веретено – одно из древнейших средств производства, с помощью которого обеспечивала свою семью самым необходимым.

В циркулярах партийных органов неоднократно указывалось на тот факт, что «население республики обеднело до крайности» [7, л. 106]. Тяжелое материальное положение населения наблюдалось не только в сельской местности, но и в городах. «С одеждой было плохо, мужчинам брюки шили из мешковины. Так как не было ниток,

то распускали кружева на нитки и ими шили» [8, л. 86].

Ухудшилось продовольственное снабжение городов, снижалась покупательная способность населения, наблюдалось активное обесценивание рубля. Цены на продукты для большей части населения были совершенно не доступны. Так, в информационных сводках по отчету о деятельности Киргизского народного комитета финансов по продовольствию за период с 01.10.1921–01.01.1922 г. были представлены цены на продовольственные товары: мука пуд – 5 млн. руб., говядина фунт – 100 тыс. руб., масло фунт – 350 тыс. руб., картофель пуд – 2 млн. руб. [4, л. 7]. Стоимость мыла – 280 000 руб., чай – 180 000 руб., табак – 8 000 руб., ботинки мужские и женские – 200 000 руб. [9, л. 5].

Государственные органы видели выход из сложившейся ситуации в необходимости объединения кустарей в промысловую кооперацию, которая во время I мировой и Гражданской войн в Казахстане не получила должного развития, как например в России, а также в организации следующих видов кустарной промышленности: сырьевого производства по переработке полуфабрикатов из кож и шерсти; кузнечного – по ремонту сельхозмашин и орудий; деревообрабатывающей, которая была особенно важна для сельского и кочевого населения, основным жилищем которых являлись юрты.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что кооперации казахское население не доверяло. От кооперации казахское население, например, в Акмолинской области буквально «убегало, так как ею проводился принудительный товарообмен». В некоторых местах кооперация являлась «купцом», так как цены в кооперации были значительно выше, чем на рынке, поэтому кооперации принуждали население покупать свой товар [10, л. 189]. Сырье же кустики предпочитали приобретать на рынках.

Если в состав Аулие-Атинского Райпромкредсоюза входило 17 трудовых артелей-кустарей, то большинство из них к 1925 году уже распалось: из 17 осталось, лишь 6 [11, л. 5]. Причины невозможности развивать кустарную промышленность заключались в слабости местного бюджета. Наемный труд в кустарном производстве применялся в незначительном количестве, почему кустики, по мнению государственных органов, считались

«хозяйчиками своих небольших мастерских и предприятий» [11, л. 6]. В 1926 г. 23 % сырьевых заготовок было сосредоточено в руках частного изготовителя, преимущественно кустарного производителя [12, л. 6].

Согласно архивным источникам, кооперирование кустика к 1928 году почти не было произведено. Наблюдалось чрезвычайно скверное положение промкооперации из-за недостатка кредитов со стороны государства. В результате она не могла не только объединить новых кустика, но не способна была даже регулировать положение уже имеющих объединенных кустика [13, с. 239]. К тому же вопрос о снабжении кустика сырьем из государственного кооперативного аппарата оставался открытым.

Данная таблица наглядно свидетельствует о том, что процент кооперирования кустика в Казахстане являлся совершенно неудовлетворительным [14, л. 9].

Таблица 1. – Сведения по кооперированию населения аулов и сел (в %)

	1.X – 1927 г.	1.X – 1928 г.	1.X – 1929 г.
Среднее по РСФСР	15.8%	21.4%	27.15
Среднее по КССР	9.8%	14.6%	24.6%

Итак, мелкая и кустарная промышленность республики преимущественно занималась переработкой внутреннего сельскохозяйственного сырья. Кожевенники, сыровары, мыловары, квасовары, портные, сапожники, шапочники и другие кустики продолжали обеспечивать

население республики самым необходимым [15, л. 23].

Если в 1920-1924 гг. в республике среднее число кустика, занимавшихся обработкой кожи, шерсти, а также изготовлением одежды и обуви составляло 13783

чел., то уже к 1925 году количество всех кустарных хозяйств выразилось в количестве 60 000 [16, л. 30-31].

В период реализации политики индустриализации и коллективизации главный упор делался на развитие тяжелой и оборонной промышленности республики. Темпы роста кустарной промышленности снизились вследствие недостаточного ее финансирования. Объемы выделяемых центром денежных средств на развитие местной кустарной промышленности несоответствовали сырьевым возможностям республики.

Несмотря на ряд принятых постановлений Президиума, касающихся развития и учета кустарной промышленности и кооперации, планомерная работа в этом направлении не проводилась [17, л. 2]. В постановлении Бюро по докладу ЦСНХ о состоянии промышленности указывалось на отсутствие в перспективном пятилетнем плане ЦСНХ вопросов, связанных с будущими перспективами кустарной промышленности [18, л. 28].

Кустарно-ремесленная промышленность республики, исторически сформировавшаяся веками, имела огромное значение, но в период 1927-1928 гг. она не имела возможности удовлетворить своей продукцией все возрастающий спрос населения на товары народного потребления. По-прежнему, весь ассортимент мануфактуры, чай, сахар, керосин,

спички, металлические изделия, стекло (до 1929 г. в Казахстане не существовало стекольного завода), резина, галоши и другие изделия ввозились в республику из развитых промышленных районов СССР. Продукция же местной промышленности состояла всего из четырех видов товаров: кожевенные изделия, мыло, махорка, соль [19, л. 387]. Но и данная продукция изготавливалась в незначительном количестве и не могла покрыть реальные запросы населения.

В республике имелась колоссальная возможность изжить дефицит этих товаров как раз путем замены последних изделиями кустарного производства. В специальных сводках о состоянии на 01.01.1933 г. сельскохозяйственных высших и средних учебных заведений в Казахстане приводились данные о бытовом положении студентов в Казахском плодовоовощном институте в г. Алматы. «Промышленных товаров студентам не выдавали, многие студенты ходят в отрепьях. В ларьке, кроме хлеба ничего не имеется. Студенты не помнят, когда они получали мыла. Общежития не отапливались, отсутствовали элементарные условия для проживания, не было бань. Ощущался острый недостаток обуви, белья, мыла, коек, матрацев, мебели, ламп, дров [20, л. 5].

Жители сел и городские имели возможности приобретать кожаную обувь, были вынуждены покупать лапти, а вместо стеклянной посуды покупали глиняную. Большой поток нуждающегося,

безработного населения «искало в занятиях ремеслами или в кустарничестве хоть небольшого подспорья»[21, с. 55].

Основная доля строительных материалов, огнеупорный кирпич, алебаstra и др., производилась кустарно-промысловой кооперацией. Но заводы кустарно-промысловой кооперации по мощности были слабыми, что влекло за собой производство продукции низкого качества и ее высокой стоимости. На рынках Казахстана кирпич, изготовленный в кустарно-ремесленной кооперации, стоил 35-40 руб., порой и 55 тысяч руб. за тысячуштук.

Что же касается стекольной промышленности, то здесь следует отметить, что в дореволюционный период она в Казахстане не существовала, так как хозяйственный кочевой и полукочевой уклад не предъявлял большого спроса на оконное стекло. Но к 1928-1929 гг. спрос на оконное стекло возрос до 60 тыс. ящиков. Строительство хотя бы одного стекольного завода позволило бы удовлетворять 30-40% предъявляемого спроса. Таким образом, промышленность строительных материалов не удовлетворяла потребности местного населения [22, с. 100].

Весь внутренний казахстанский рынок обеспечивали кожевники, слесари, плотники, сапожники, кузнецы. По данным Ж. Султанбекова, в кожевенно-кустарной промышленности было занято 20% всех кустарей, а в металлообрабатывающей – 10%. Но должного внимания, кустарной

промышленности не было уделено, она находилась в положении «беспризорности». «По данным Центрального Статистического Управления, в Казахстане имелось 107 000 кустарей. Но эти цифры были значительно преуменьшены. Нужно предполагать, что общее количество населения, занимающееся кустарными промыслами, составляет около 400 тыс. человек»[23].

Именно кустарная промышленность могла удовлетворить население продуктами технических и животноводческих культур, а также способствовать развитию суконной, кожевенной, хлопчатобумажной, маслостройной, фармацевтической, сахарной и других отраслей промышленности.

Более того, в условиях развернувшейся коллективизации она приобрела особое значение в общем объеме производства республики. «Ее продукция составляла в 1928 г. 93 млн. рублей, в то время, когда продукция всей промышленности составляла всего 150 млн. руб.»[23]. Между тем, условия, при которых развивались отрасли кустарной промышленности, были достаточно сложные: отсутствовала государственная поддержка, не хватало промышленных и «специфических» товаров, сказывалась отдаленность промышленных фабрик от окраин в условиях неразвитости транспортной инфраструктуры.

Безусловно, в Казахстане имелась благоприятная почва для развития кустарной

промышленности. Сюда следует отнести большое количество свободных рук, главным образом в лице освободившихся от байства и кулачества бедноты и батраков, наличие сырьевых заготовок, природных богатств, а также традиционно высокий удельный вес кустарной промышленности,

Выводы и заключения

Значение кустарной промышленности для народного хозяйства республики было более важным, чем в целом по стране, поскольку кустарная промышленность играла значительную роль в восстановлении народного хозяйства, а также в вопросах, связанных с обеспечением населения товарами народного потребления, преодолением разрухи и бедности. Однако руководство страны недооценивало огромного значения кустарно-ремесленной промышленности в экономике СССР. Кустарную промышленность не развивали, так как центральные власти полагали, что для решения общесоюзных задач кустарная промышленность больших перспектив не имела. В качестве приоритетного направления оставалось развитие комплекса тяжелой и военной промышленности, направленное исключительно на выкачивание сырьевых ресурсов края. Именно поэтому постановления высших правительственных органов о

составлявший 60 % в структуре всей промышленности. Но, как свидетельствуют архивные источники, в отношении кустарно-ремесленной промышленности Казахстан, по сравнению с другими союзными республиками, занимал последнее место – 0,73 %[24, л. 192].

обеспечении кредитования и развития кустарно-ремесленной промышленности и промышленной кооперации в значительной степени оставались на бумаге[25, л. 13]. Отдавая приоритет созданию промышленных гигантов, центральные органы фактически не оказывали финансовой поддержки мелкой и кустарной промышленности.

Недостаточное инвестирование в кустарную промышленность объяснялось также и тем фактом, что районные партийные организации не имели дополнительных ресурсов для ее развития, так как общая сумма капиталовложений в местную промышленность была незначительна, а выделенных из союзного бюджета средств было совершенно недостаточно.

Деформация отраслевой структуры экономики Казахстана, отсутствие стратегического планирования, как в отраслевом, так и в региональном аспектах, предопределило судьбу кустарной промышленности.

Список литературы

1 **Рыскулов, Т.Р.** Собрание сочинений [Текст] / Т. Рыскулов. В 3 т. Т. 3. – Алматы: Казахстан, 1997. – 250 с.; **Чокай-оглы, Мустафа.** Туркестан под

властью Советов [Текст] Чокай-оглы Мустафа. Статьи, воспоминания. – Алма-Ата: Айкап, 1993. – 160 с.; **Султанбеков, Ж.** Кустарно-ремесленная промышленность Казахстана [Текст] // Советская степь. – 1928. № 99; **Сарымулдаев, К.** Перспективы развития промышленности Казахстана (в пятилетнем разрезе) [Текст] // Советская степь. – 1930. № 123.

2 **Поднек, А.** Задачи института экономических исследований при Госплане КАССР // Народное хозяйство Казахстана. – 1930. № 11-12. – 59-61 с.

3 Российский Государственный Архив Экономики (РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 5. Д. 933.

4 РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 5. Д. 2045.

5 Центральный Государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 962. Оп. 1. Д. 8.

6 Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 139. Оп. 1. Д. 10.

7 АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 249.

8 Государственный архив Жамбылской области (ГАЖО). Ф. 1111. Оп. 1. Д. 30.

9 ГАЖО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 281.

10 АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 247.

11 ГАЖО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 565.

12 АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 730.

13 **Рыскулов, Т. Р.** Собрание сочинений [Текст] / Т. Рыскулов. В 3 т. Т. 3. – Алматы: Казахстан, 1997. – 239 с.

14 АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2911.

15 ГАЖО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 13.

16 ЦГА РК. Ф. 698. Оп. 1. Д. 669.

17 ГАЖО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 683.

18 АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 758.

19 АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1295.

20 АП РК. Ф. 719. Оп. 4. Д. 667.

21 **Осипов, К.** Кустарно-ремесленная промышленность в пятилетнем плане [Текст] // Пути индустриализации. – 1928. № 18. – С. 55.

22 **Павлов, К., Сарымулдаев, К.** Новая пятилетка промышленности Казахстана [Текст] // Пути индустриализации. – 1930. № 7. – С. 100.

23 **Султанбеков, Ж.** Кустарно-ремесленная промышленность Казахстана [Текст] // Советская степь. – 1928. № 99.

24 АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1712.

25 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 26. Д. 52.

References

1 **Ryskulov, T. R.** Sobraniesochinenij [Tekst] / T. Ryskulov. V 3 t. T. 3. – Almaty: Kazahstan, 1997. – 250 s.; **Chokaj-ogly, Mustafa.** Turkestan pod vlast'juSovetov [Tekst] Chokaj-ogly Mustafa. Stat'i, vospominanija. – Alma-Ata: Ajkap, 1993. – 160 s.; **Sultanbekov, Zh.** Kustarno-remeslennajapromyshlennost' Kazahstana [Tekst] // Sovetskaja step'. – 1928. № 99; **Sarymuldaev, K.**

PerspektivyrazvitijapromyshlennostiKazahstana (v pjatiletnemrazreze) [Tekst] // Sovetskaja step'. – 1930. № 123.

2 **Podnek, A.**ZadachiinstitutajekonomicheskikhissledovanijpriGosplane KASSR // NarodnoehozjajstvoKazahstana. – 1930. № 11-12. –59-61 s.

3 RossijskijGosudarstvennyjArhivJekonomiki (RGAJe). F. 7733. Op. 5. D. 933.

4 RGAJe. F. 7733. Op. 5. D. 2045.

5 Central'nyjGosudarstvennyjarhivRespublikiKazahstan (CGA RK). F. 962. Op.1. D. 8.

6 ArhivPrezidentaRespublikiKazahstan (AP RK). F. 139. Op. 1. D. 10.

7 AP RK. F. 139. Op. 1. D. 249.

8 GosudarstvennyjarhivZhambylskojoblasti (GAZhO). F. 1111. Op. 1. D. 30.

9 GAZhO. F. 50. Op. 1. D. 281.

10 APRK. F 139. Op. 1. D. 247.

11 GAZhO. F. 50. Op. 1. D. 565.

12 AP RK. F. 141. Op. 1. D. 730.

13 **Ryskulov, T. R.**Sobraniesochinenij [Tekst] / T. Ryskulov. V 3 t. T. 3. – Almaty: Kazahstan, 1997. – 239 s.

14 AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2911.

15 GAZhO. F. 50. Op. 1. D. 13.

16 CGA RK. F. 698. Op.1. D. 669.

17 GAZhO. F.50. Op.1. D.683.

18 AP RK. F. 141. Op. 1. D. 758.

19 AP RK. F. 141. Op. 1. D. 1295.

20 AP RK. F. 719. Op. 4. D. 667.

21 **Osipov, K.**Kustarno-remeslennajapromyshlennost' v pjatiletnem plane [Tekst] // Putiindustrializacii. – 1928. № 18. – S. 55.

22 **Pavlov, K., Sarymuldaev, K.**NovajapjatiletkapromyshlennostiKazahstana [Tekst] // Putiindustrializacii. – 1930. № 7. – S.100.

23 **Sultanbekov, Zh.**Kustarno-remeslennajapromyshlennost' Kazahstana [Tekst] // Sovetskaja step'. – 1928. № 99.

24 AP RK. F. 141. Op. 1. D. 1712.

25 GosudarstvennyjarhivRossijskojFederacii (GARF). F. 5446. Op. 26. D. 52.

**ЭКОНОМИКАЛЫҚ МОДЕРНИЗАЦИЯЛАУДЫҢ КЕҢЕСТІК
ТӘЖІРИБЕСІ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚОЛӨНЕР
ӨНЕРКӘСІБІ (1920-1930 жж.)**

Жұман Г.Ж., тар.ғ.к., қауымд.профессор м.а.

Джумалиева Л.Т., тар.ғ.к., қауымд.профессор м.а.

С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті,

Нұр - Сұлтан қ, Жеңіс даңғылы 62, 010011, Қазақстан,

guliktim@mail.ru

Түйін

Мақаладамұрағаттық деректернегізінде кеңестік экономикалық модернизация тәжірибесі жағдайында, Қазақстанның қолөнер өнеркәсібін дамытудың негізгі тенденциялары мен ерекшеліктері талданады. Мақала авторлары қолөнер өнеркәсібінің ынтымақтастық процесін баяндайды, қолөнер өндірісінің рөлі мен маңыздылығын республиканың халық шаруашылығын қалпына келтіруде ғана емес, сонымен қатар халықтың тұтынушылық қажеттіліктерін қанағаттандыруда да атап өтеді.

Мұрағат көздерін сыни талдау негізінде қолөнер саласын қаржыландырудың жеткіліксіз себептері де қарастырылды. Авторлар Қазақстан экономикасының салалық құрылымының деформациясы, сондай-ақ өңірлерінде өнеркәсіп салаларын дамытуды стратегиялық жоспарлаудың болмауы, қолөнер өнеркәсібінің тағдырын айқындады деген қорытындыға келеді.

Зерттеу әдіснамасында 1920-1930 жылдардағы кезеңде ұлттық интеллигенцияның отандық өкілдерінің, атап айтқанда, Т.Рысқұлов, М.Шоқай, Ж. Сұлтанбековтың зерттелетін кезеңдегі қолөнер өнеркәсібінің жағдайы туралы тұжырымдамаларына негізделген.

Дереккөздерін Мәскеу қаласындағы Ресей Мемлекеттік Экономика Мұрағаты (РМЭМ), Мәскеу қаласындағы Ресей Федерациясының Мемлекеттік мұрағаты (РФММ), Қазақстан Республикасы Президентінің мұрағаты (ҚРПМ), Алматы қаласындағы Орталық Мемлекеттік мұрағаты (ОММ) қорларынан материалдар, сондай-ақ, Жамбыл облысының Мемлекеттік мұрағаты (ЖОММ), Тараз қаласындағы қорларынан мұрағат көздерін құрайды.

Кілт сөздер: Қазақстан, өнеркәсібі, кәсіпшілік кооперациясы, жаңа экономикалық саясат, индустрияландыру, азық-түлікпен қамтамасыз ету.

KAZAKHSTAN'S ARTISTIC INDUSTRY UNDER THE CONDITIONS OF THE SOVIET EXPERIENCE OF ECONOMIC MODERNIZATION (1920-1930years)

*Zhuman G., c.h.s., a.associate professor,
Jumaliyeva L.T., c.h.s., a.associate professor,
Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical University,
Avenue Zhenis, 62, Nur-Sultan city, 010011, Kazakhstan,
guliktim@mail.ru*

Abstract

The article analyzes the main trends and features of the development of the handicraft industry in Kazakhstan in the conditions of the Soviet experience of economic modernization on the basis of archival sources. The authors of the article illuminate the process of cooperation of the cottage industry, emphasize the role and importance of cottage industries not only in the restoration of the national economy of the republic, but also in meeting the consumer needs of the population.

On the basis of a critical analysis of archival sources, the reasons for insufficient financing of the cottage industry are considered. The authors conclude that the deformation of the sectoral composition of the economy of Kazakhstan, as well as the lack of strategic planning for the development of industries in the regions of the country, predetermined the fate of the cottage industry.

The research methodology is based on the concepts of domestic representatives of the national intellectuals of the period of the 1920s-1930s, in particular, T. Ryskulov, M. Shokay, Zh.Sultanbekov about the situation of the cottage industry in the period under study.

The source base consists of materials from the funds of the Russian State Archive of Economics (RGAE) in Moscow, the State Archive of the Russian Federation (GARF) in Moscow, the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK), the Central State Archive (CSA) in Almaty, as well as archival sources from the funds of the State Archive of the Zhambyl region (GAZHO), Taraz.

Keywords: Kazakhstan, cottage industry, industrial cooperation, new economic policy, industrialization, food supply.